Сергей Саканский

AVE MEDIA

ГУДВИН, ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ

Тайна рыжей цветочницы
Сван, который вернулся
Гудвин, великий и ужасный

Сергей Юрьевич Саканский

Гудвин, великий и ужасный

Серия «Ave Media»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6351376

Аннотация

В этой книге собраны авемедийные произведения исключительно из литературного ряда. Это и история о скромном цирковом служащем Гудвине, который в течение нескольких лет был безраздельным диктатором Изумрудного города, и очередное блестящее расследование Шерлока Холмса, в ходе которого он демонстрирует искусство дедукции своим молодым коллегам, а также встреча через тридцать лет Малыша и Карлсона, значительно потрепанных жизнью, как и сама крыша, где происходит это историческое событие.

Все события и персонажи серии вымышлены и любые совпадения с реальностью случайны.

Содержание

Тайна рыжей цветочницы 4
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Сергей Саканский
Гудвин, великий и ужасный

Тайна рыжей цветочницы

Хорошее стекло в трактире епископа на чертовом стуле – двадцать один градус и тринадцать минут северо-северо-восток главный сук седьмая ветвь восточная сторона – стреляй из левого глаза мертвой головы – прямая от дерева через выстрел на пятьдесят футов.
Эдгар По, «Золотой жук»

– Итак, дорогой друг, наступает традиционный момент, характерный для окончания любого моего расследования. Я закуриваю свою любимую вересковую трубку и рассказываю вам все с самого начала. Удобно ли вы устроились, Ватсон? Не замерзли?

– Отнюдь, – сказал доктор Ватсон простуженным голосом. – Я весьма внимательно вас слушаю.

Два старика сидели в креслах у камина, укрытые одинаковыми клетчатыми пледами. Хрипло потрескивали ольховые поленья, тихо пощелкивала трубка Холмса, дождь в качестве аккомпанемента барабанил о стекло.

– Любое преступление, – проговорил Холмс, глубоко за-

тянувшись, – подобно симптому болезни. Анализ симптомов позволяет произвести диагностику в целом, как вам хорошо известно из вашей недолгой врачебной практики. Изучая историю криминалистики, можно сделать вывод, что человеческое общество давно и неизлечимо больно. Прогресс – есть одна из многочисленных иллюзий самообмана. Ведь даже тяжело больной человек может с каждым годом все лучше одеваться, покупать дорогие вещи и так далее. Мне приходилось бывать на раскопках в Малой Азии. Общий вид культурного слоя толщиной в шестьдесят футов производит удручающее впечатление. Культурный слой – это, грубо говоря, огромная мусорная яма времени. На самом ее дне, в троянских отложениях покоятся черепки удивительных расписных сосудов, каждый из которых был настоящим произведением искусства. Наверху же – современные банки и склянки. У этой стены трудно рассуждать о прогрессе человечества. Ничем иным, как постоянным падением, нельзя объяснить и другие хорошо известные вещи, например, извечный конфликт между отцами и детьми. То же касается и моего поприща – криминалистики. Давайте рассмотрим шаг за шагом наше последнее расследование. Помните, как все началось?

– Разумеется, – сказал Ватсон. – Ваши удивительные способности всегда восхищали меня.

– Ах, оставьте свои комплименты! Месяц назад, когда все это началось, я был в таком же тупике, что и Скотланд-Ярд. Девятнадцать убийств на улицах Лондона, совершенных все-

го за двое суток, причем, средь бела дня! Одним и тем же способом – удар в затылок тупым тяжелым предметом. Никаких признаков ограбления. Никаких следов убийцы. Тут есть над чем поломать голову, извините за грубый каламбур…

Холмс закусил чубук своей трубки, с намерением глубоко затянуться, но трубка погасла. Он взял с мраморного столика коробок спичек, тряхнул им в воздухе и с досадой зашвырнул в камин.

– Миссис Хадсон! – позвал он. – Не будете ли вы столь любезны, чтобы принести мне спички?

– О да! – сказал Ватсон. – Я никогда бы не придумал ничего подобного.

Холмс внимательно посмотрел на него.

– Да уж чего тут думать… Эти семечки не только скворчат в моей любимой вересковой трубке, но и постоянно тушат ее.

Вошла экономка, тряся на серебряном подносике коробок спичек. Холмс сухо поблагодарил ее и легонько шлепнул по заду.

– Ну и шуточки у вас, мистер Холмс! – сказала она, похлопывая подносиком о бедро.

Она прошла в соседнюю комнату и присела на край стула. В крошечной гостиной, характерной для этого небогатого дома на Бейкер-стрит, уютно сидел молодой человек, невысокий и плотный. Он грыз миндальное печенье и пристально

смотрел в дверной проем, где был хорошо виден камин и по обеим его сторонам – два старика в креслах.

– Почему мистер Холмс называет вас «миссис Хадсон»? – спросил он.

– Так звали прежнюю экономку, которая умерла несколько лет назад. Он хочет, чтобы все было по-старому, особенно, если курит свою трубку.

– Кое-что странное сразу бросилось мне в глаза, – продолжал Холмс, и голос его был хорошо слышен в гостиной. – Я имею в виду способ убийства, этот удар… Во всех случаях, удар был, во-первых, один, во-вторых, нанесен сзади, в-третьих – что самое непостижимое – удар был настолько чудовищный, что убийцей мог быть только человек огромной физической силы, человек, которых в Лондоне можно по пальцам пересчитать. С этого конца и начал свое расследование инспектор Лестрейд.

Были проверены все находящиеся в городе силачи: цирковые борцы, угольщики, метальщики ядер и тому подобное. Констебли задерживали всех прохожих подозрительно крупного телосложения. Однако, эти усилия не дали никаких результатов.

Второй путь – поиск связей между жертвами. Поскольку мотив преступления неясен, можно было подумать, что жертвы либо замешены в какой-то тайной организации, либо явились свидетелями некоего вопиющего криминального события.

Скотланд-Ярд тщательно проследил биографии всех девятнадцати жертв, прямо-таки с их рождения на свет. Среди них был один мелкий банкир, два студента, католический священник, два молодых офицера, четверо слуг, четыре служанки, трое рассыльных, один телеграфист и один портье. Что-то странное сразу бросается в глаза в этом списке, не правда ли, Ватсон?

– О да! – прохрипел доктор. – Удивительно!

– То-то и оно. Правда, вряд ли вы сможете сказать, что именно. То же и наша прославленная полиция. Все эти люди, кроме двоих, не были даже знакомы между собой. Я имею в виду офицеров, которые служили в одном полку и ухаживали за одной и той же дамой. Полиция сразу уцепилась за этот ложный след и ухлопала два дня. А я скажу другое: эти люди и не должны были знать друг друга. Лестрейд просмотрел главное. Большинство жертв из списка были ничем иным, как служащими, именно – курьерами. А курьеры, дорогой друг, часто что-то носят с собой… Миссис Хадсон! Лапушка… Будьте добры, приготовьте мне пожалуйста еще одну трубку. Только прошу вас, пробейте хорошенько, а то спасу нет от этих семечек.

Держась на почтительном расстоянии от старика, экономка приняла из его рук длинную трубку, протянутую мундштуком вперед, и вернулась в гостиную. Она отделила чубук от мундштука, устроила его в специальном зажиме и принялась готовить курительную смесь. Сняв с деревянного крюч-

ка крупное сито, бросила в него пучок сухой травы. Словно Гингема в ее юные годы, она принялась растирать траву круговыми пассами. Гость с интересом наблюдал за ее работой.

– Простите, мисс Марпл, – деликатным голосом проговорил он, – разве то, что вы делаете, не противозаконно?

– Почему это вас так интересует, мистер? Вы что – служите в полиции?

– Никоим образом, леди. Но я учусь на юриста. Если бы вы совершили на моих глазах, скажем, убийство, то в каком бы положении оказался я? В положении соучастника. Следовательно, если с помощью наркотиков вы совершаете медленное убийство этого господина, то…

– Допустим, в его положении убийством было бы *не давать* ему наркотиков. Мистер Холмс употреблял кокаин в течение десяти лет. Ему удалось сойти с этого зелья путем перехода на опиум, с которого, в свою очередь, мистер Холмс слезает с помощью марихуаны.

– А что будет потом?

– Вероятно, виски.

– А дальше?

– Дальше ничего не будет, сэр.

Номер «Таймс», развернутый на столе, стал быстро покрываться слоем зеленого порошка.

– Это марихуана? – спросил гость.

– Нет, лопух.

– Вы хотите сказать, что обманываете своего хозяина,

вместо губительного зелья подсовывая ему безобидную траву? О, теперь я начинаю вас понимать!

– Ничего вы не начинаете. Я произнесла не – *нет, лопух* – с многоточием, а – *нет, лопух* – с точкой. Слово относилось к вашей персоне. Потому что вы не следите за беседой и задаете глупые вопросы. О, мой шеф любит сложные коктейли! Я добавляю несколько листьев яга, щепотку молотого кофе и немного птичьего гуано с Багамских островов.

– Что ж! Это любопытно… Но ради всего святого, мисс Марпл! Я пришел сюда, чтобы встретиться с величайшим детективом в истории человечества, и что же в итоге? Лично к нему вы меня не допускаете, и все, что я вижу – почти неподвижный старик, который наркотически бредит перед этой еще более неподвижной куклой Ватсоном.

– Должна вам сказать, что вы недалеки от истины, когда употребляете слово *кукла*, сэр. Мистер Холмс разменял восьмой десяток и давно оставил следственную практику. Он сейчас пишет книги по криминалистике: детективные рассказы, воспоминания… Он сочинил серию рассказов, опубликовав их под нарочито смешным, вымышленным именем. Этот писатель – одна из многочисленных мистификаций мистера Холмса, причем, мистификация двойная: рассказы-то написаны якобы от лица доктора Ватсона… Впрочем, мистер Холмс не пишет, а наговаривает. Вы как раз и присутствуете при таком сеансе звукозаписи.

– Почему же я не вижу фонографа?

– Фонограф спрятан. По замыслу мистера Холмса, даже он сам не должен его видеть. Он хочет забыть о том, что ведется запись. Я ее расшифровываю и даю ему для редактирования. Иногда мистер Холмс думает, что все это пишу я сама.

– И где же спрятан фонограф?

– А вы догадайтесь.

Мисс Марпл собрала набитую трубку и, удалившись в кабинет, вручила ее Холмсу, который до сих пор пребывал в задумчивости, может быть, даже спал, но, закурив, сразу же и заговорил:

– Итак, Ватсон, два дня – суббота и воскресенье. В понедельник все стихло. У полиции создалось впечатление, что убийца затаился, поскольку улицы стали усиленно охраняться. Но не прошло и недели, как все повторилось. Снова два дня – суббота и воскресенье. На сей раз – двадцать четыре трупа! И теперь полиция, похоже, напала на след. Сличая показания людей, оказавшихся поблизости, Лестрейд заметил, что в целых трех случаях упоминается одна и та же особа, а именно: девушка цветочница, которую свидетели видели неподалеку от мест преступлений. Знаете, такие юные соблазнительные девушки на грузовых велосипедах, с огромной корзиной цветов?

– О да! – воскликнул Ватсон. – Это просто нечто эксклюзивное.

– Эксклюзивное? Что-то не припомню подобного слова.

Впрочем, не важно… Девушку нашли, задержали и подвергли допросу. Было ясно, что она каким-то образом связана с преступлениями. Кстати, она работала именно по субботам и воскресеньям, когда цветы пользуются особым спросом… Сама она, тщедушное слабое создание, разумеется, не способна нанести удар такой чудовищной силы. Может быть, некто сильный и ловкий ходит по Лондону, засунув руки в карманы, а девушка просто возит орудие убийства, пряча его среди цветов? Пусть так, но каков мотив? Ведь новые жертвы также не были ограблены, и по-прежнему на мостовой не осталось никаких следов, кроме отпечатков шин велосипеда. Во всяком случае, девушку отпустили за недостатком улик. Версия маньяка отпадает: у маньяка не может быть сообщника. Разве реальна такая девушка-цветочница, вполне вменяемая, которая возит по городу оружие маньяка? Не правда ли, доктор?

– О да! – воскликнул Ватсон. – Это просто нечто эксклюзивное.

– Что вы сказали? – нахмурился Холмс.

– О да! – повторил доктор. – Это просто нечто эксклюзивное.

– Мисс Марпл! – крикнул Холмс в дверной проем. – Вернее, как вас там? Миссис Хадсон! Что случилось с нашим дорогим другом Ватсоном? Кажется, его необходимо срочно прооперировать.

Экономка взяла со стола большой разделочный нож, на-

значение которого до сих пор было не ясно гостю, и подошла к Ватсону. Вставив нож в грудь доктора, она поддела в нем какой-то орган, и в Ватсоне открылась крышка. Мисс Марпл склонилась над овальным отверстием и что-то покрутила внутри.

Доктор Ватсон поднял и отпустил обе руки и скрипучим голосом проговорил:

– Потрясающе! Умопомрачительная логика.

– Теперь вы все знаете, – сказала экономка, вернувшись в гостиную. – Доктор Ватсон, действительно – всего лишь механическая кукла. Трудно представить, что оба собутыльника могли дожить до столь преклонных лет.

– Но зачем?

– Вы не догадываетесь? Мистеру Холмсу необходим образ слушателя. Он так привык к этому завершающему этапу своего расследования, что первое время после смерти Ватсона у него вообще ничего не получалось. Вот и возникла идея сделать примитивного робота.

– *Робота?* Я не понимаю этого слова.

– Это слово придумал сам мистер Холмс. Оно обозначает… Ну, именно то, что вы видите. Мы заказали его у мадам Тиссэ. Внутренности исполнила фирма Эдисон и Ко. Все это стоило 650 фунтов. Нехитрый механизм подымает и опускает руки. Внутри находятся два фонографа, пишущий и воспроизводящий. Только и всего.

– Но каким образом? Почему Ватсон вставляет реплики

вовремя?

– О, пустяки… Как вы хорошо знаете, в английском языке вопросительная интонация сопровождается повышением голоса… Впрочем, нет, вы не хорошо об этом знаете, судя по вашему акценту.

– Все в порядке, мадемуазель. Я уже понял. При повышении голоса мембрана колеблется с большей амплитудой. Длинное плечо рычага отклоняется, замыкает контакт, и…

– Кстати, ваш акцент… Вы явно с континента, но я бы не сказала, что вы француз.

– Я бельгиец, мэм. Изучаю право в Оксфорде. Хочу стать адвокатом. Но теперь… Я имею в виду сегодняшний вечер. У меня возникают сомнения по поводу моей будущей специальности.

– Вот как?

– Я бы хотел стать частным детективом, как мосье Холмс. В принципе, это весьма просто: достаточно лишь найти себе внимательного слушателя.

– Что ж, когда мистер Холмс… Вы сами понимаете… Когда-нибудь я смогу продать вам куклу доктора Ватсона, а цена вам известна…

– Прошу прощения, мисс Марпл, но ведь сам Холмс тоже знает, что перед ним кукла! Так как же он…

– Это сложный вопрос. С одной стороны, он же и наговорил на фонограф ее реплики, принимал участие в ее создании, с другой, когда он впадает в наркотический транс… Как

вы думаете? Отдает ли он себе отчет в чем бы то ни было вообще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.